

Глава 20

Запершись в туалете, Аситаба схватился за голову.

В голове проносились яркие моменты недавнего свидания. Когда он попытался отказаться от приглашения, тот страшно разозлился. Само свидание было парадом самых что ни на есть классических развлечений. А в довершение всего — люкс.

И всё равно он поставил работу на первое место. В памяти всплыл отчаянный взгляд Акасы в тот момент, когда Аситаба попытался выхватить у него телефон. Продолжение той фразы.

«Только сегодня...»

— «прошу, поставь меня на первое место». Вот что это было.

Аситаба наконец понял, чего на самом деле хотел Акаса.

(Неожиданно сентиментально, что ли, или романтично...)

Короче говоря, он хотел весело и романтично провести время вдвоём в свой день рождения! Вот оно что.

Или, вернее,

(Сказал бы прямо! Чётко! Что хочет быть вместе, потому что день рождения! Тогда и я бы хоть немного...)

Додумав до этого места, он опомнился.

(Да если бы и сказал... всё равно ничего бы не изменилось. Наверное, я бы ответил то же самое.)

Я бы подумал, что можно весело провести время с друзьями, и что надо было брать отгул в будний день.

Акаса проницателен. Наверное, он понял, что даже если бы он сам сообщил о дне рождения, я бы никак не изменил своего поведения.

В груди расплылся туман. Он хотел побыть один, чтобы не мучиться из-за таких вещей.

(Ах-ах... Я ведь уже смирился, что умру одиноким...)

Рядом с ним меня действительно что-то сбивает с толку. Аситаба горько усмехнулся.

Он достал телефон и начал искать сайт отеля, в котором они должны были остановиться в тот день.

Через несколько минут вопль Аситабы разнёсся по туалету.

Приветственная вечеринка закончилась в девять вечера. Сильно опьяневших сотрудников усадили в такси и отправили. Аситабы среди них не было. Думали, он разговаривает с Энами в курилке, но он так и не вышел из туалета. Более того, оттуда донеслось что-то похожее на крик Аситабы.

Когда Акаса, беспокоясь, не заболел ли тот, спросил об этом, Итии сказал:

— Всё нормально, у него часто бывает, когда желудок барахлит, его выворачивает.

— Это вряд ли можно назвать «нормально».

— Ну-ну, давай немного подождём снаружи. Мы тут только мешаться будем.

Вместе с Аидзомэ они вышли из заведения. В курилке его тоже не было.

— Итии-сан.

— М? Что?

— Насчёт того разговора... Аситабе-сану...

— Не скажу. Само собой разумеется.

Да и если бы сказал, этот болван всё равно бы не заметил. Итии рассмеялся звонко.

— Спасибо вам.

— ——— Ты действительно сильно его любишь, Аситабу.

Сказала Аидзомэ. Акаса тут же кивнул.

— Послушай... прошу тебя, позаботься о нём. Этот парень вечно лезет на рожон.

Это было неожиданно. Он думал, что она относится к нему не очень хорошо.

Акаса улыбнулся.

— Понял. Буду следить, чтобы он нормально ел.

Когда он сказал «всё в порядке», Аидзомэ хищно улыбнулась уголками губ.

— А, простите! Заставил ждать?

Из туалета наконец вышел Аситаба, присоединился к ним, и эта тема была закрыта в душе каждого.

Самого виновника Итии спросил о самочувствии, и тот беззаботно ответил: «Всё плохо, всё выблевал». Акаса подумал, что этот человек действительно совсем не в порядке.

Итии, который был почти трезв, и Аидзомэ, которая ехала на поезде до определённой станции, пошли вместе, и Аситаба тоже направился к станции. Акаса, шедший рядом, видимо, решил проводить их до станции.

Глядя на спины Аидзомэ и Итии, Аситаба колебался.

В туалете он увидел стоимость номера в отеле за тот день. Увидев, он невольно закричал. Он был так потрясён, что выблевал всё содержимое желудка.

Одна ночь — 220 тысяч иен. За одну ночь. За одну ночь!

(Нет, это надо оплатить, иначе плохо...)

В конце концов, он пробыл в номере за 220 тысяч всего 30 минут. И Акаса был вместе с ним. Не одна ночь, а 30 минут — 220 тысяч иен.

(Я заплачу ——— всю сумму.)

Ничего другого в качестве искупления он не придумал.

Аситаба решился и заговорил с Акасой.

— Слушай, насчёт оплаты отеля... всё-таки я заплачу.

Когда он сказал «всю сумму», Акаса на мгновение широко раскрыл глаза. Но тут же вернул своё обычное бесстрастное выражение лица.

— Не надо. В конце концов, это я самовольно забронировал отель.

— Но там же 220 тысяч за ночь!

Аситаба схватил Акасу за руку, когда тот попытался пойти вперёд, но тот грубо стряхнул его руку.

— Я сказал, не надо.

— Ты чего злишься?

— Я не злюсь.

Аситаба задумался о причине раздражения Акасы. В голову приходило только одно.

— Но ведь у тебя день...

— Я не хочу, чтобы Аситаба-сан платил мне деньги.

Сказал Акаса, перебивая Аситабу, и опустил глаза.

— Даже если вы заплатите из чувства долга... мне это не будет приятно.

— Чего?! Но это же 220 тысяч?! А я посреди...

220 тысяч иен — для Аситабы это была бы приятная сумма, даже если бы её заплатили из чувства долга. Он подумал, уж не из тех ли этот парень, кто считает, что воспоминания нельзя конвертировать в деньги, и как в воду глядел — Акаса сказал:

— Мне и так было хорошо.

Акаса прижал сжатый кулак к своей груди. Будто там было что-то важное.

— Даже если мы не смогли остановиться в люксе, даже если не смогли вместе принять ванну.

Акаса говорил серьёзно.

— То, что ты сбежал с работы и мы вместе бежали — мне этого было вполне достаточно. Я был рад и этому.

Свидание было весёлым. Услышав это, Аситаба потерял дар речи.

— ——— Почему ты так ради меня стараешься? Я ведь ничего для тебя не сделал.

Чрезмерная благосклонность Акасы пугала Аситабу.

Обычный человек, если бы к нему приставал такой красавчик и подготовил люкс за 220 тысяч, наверное, с радостью упал бы в его объятия, но — увы — он сам не был «обычным».

— Почему вы, Аситаба-сан, такой?

— Что значит «такой»?

— Вы говорите так, будто в том, что вы сделали, нет никакой ценности... Но ведь вы пришли на свидание. Вы сопровождали меня и по магазинам, и во французский ресторан, и в парк аттракционов.

— Ну, это потому что ты угрожал...

Сказал он раздражённо, но его проигнорировали.

— Тогда почему за всё время свидания вы ни разу не ушли курить?

— Это...

Неправда. Просто не хотелось курить. Просто боялся, что потеряюсь в толпе. Нет, это тоже неправда.

Почему же я...

Аситаба мотнул головой, отгоняя ответ, к которому почти пришёл.

Тем временем они добрались до станции.

По мере приближения к турникетам в душе Аситабы замешательство всё больше уступало место раздражению. Почему он должен так мучиться из-за слов и действий не возлюбленного, а просто младшего коллеги?

(Ведь ——— я думал, мы только что нашли общий язык...)

Он вспомнил разговор в курилке.

Его также бесило, что Акаса всё это время молчал. Если есть что сказать, говори, думал он. Было неловко.

Поэтому, когда все остановились у турникета, Аситаба не выдержал и выпалил:

— А-а, да хватит уже!

Аидзомэ и Итии обернулись. Слова Аидзомэ «ссора?» не достигли ушей Аситабы.

Акаса, стоявший рядом, тоже широко раскрыл глаза и уставился на Аситабу.

— Хватит уже! Самовольно пригласил на свидание, самовольно остался доволен, самовольно злишься! Что за дела вообще?!

— ——— Что это значит?

После мгновения тишины Акаса тоже не остался в долгу.

— Это вы, Аситаба-сан, почему вы так упрямы в отношении своих чувств! Бестолковый!

— Это кто ещё бестолковый?! Я же говорю, что заплачу 220 тысяч?! Почему ты отвергаешь мою добрую волю?!

— Это вы ничего не понимаете?! Запредельно бесчувственный! Мужчина с заниженной самооценкой!

— Последнее — это просто оскорбление! Что за дела, столько говорил о любви и всё такое! Всё равно...

Не верю, подумал он. Не могу поверить. Это относилось не только к Акасе.

Не хочу верить. Если поверю — тогда я снова...

Забыв, что Итии и Аидзомэ ошеломлённо смотрят на них, Аситаба закричал:

— Сейчас может и так, но всё равно всё изменится! И ты ——— и я!

— Не изменится!

— А-а?!

До этого разгорячённый Акаса вдруг заговорил спокойным тоном.

— Хотите, я прямо сейчас поклянусь здесь?

— Э?!

От внезапной перемены мозг Аситабы дал сбой.

Перед ошеломлённым Аситабой Акаса глубоко вздохнул и приложил обе ладони к уголкам рта.

В этот момент Аситаба горько пожалел, что не заткнул Акасе рот.

— Я, Акаса Сэйтиро, люблю этого кудрявого Аситабу Мамору больше всех на свете и клянусь любить его вечно и бесконечно!!!

— У-у-а-а-а-а, прекрати-и-и-и-и!!!

Взгляды окружающих мгновенно сосредоточились на них двоих.

Аситаба протянул руку, чтобы зажать Акасе рот. Но Акаса ловко уклонился от его руки. Акаса, в свою очередь, без колебаний надавил ладонью на лицо Аситабы. Это было не то отношение, которое проявляют к любимому человеку.

На краю поля зрения барахтающегося Аситабы мелькнули фигуры Итии и Аидзомэ, стремительно убегающих к турникетам.

Они бросили меня...

— с отчаянием подумал Аситаба.

Чуть не плача, Аситаба запротестовал:

— Прекрати уже, дурак! Успокойся!

— Я спокоен.

— Это ещё хуже! И вообще, все уже ушли! Предатель Итии, бессердечная Аидзомэ-сан!

Оглянувшись, он увидел, что Итии и Аидзомэ уже исчезли. Похоже, они прошли через турникет и направились на платформу. Слишком быстро.

— Вам достаточно только меня, разве нет?

— Нет, совсем не достаточно! Скорее, твоё присутствие только ухудшает ситуацию!

— Мы вдвоём.

— Не пытайся взять меня за руку!

— Разве влюблённые не держатся за руки?

— Мы вообще не влюблённые! Меня просто познакомили три дня назад, признались в любви и самовольно навязали отношения!

— Я нормально признался. И Аситаба-сан хоть и не ответил, но и не сопротивлялся.

На надутого Акасу Аситаба закричал:

— Потому что ты объявил, пока я был в ступоре! Я и хотел бы сопротивляться, но не мог!

— А самому-то было не всё равно!

— Ты меня ненавидишь, да? Точно ненавидишь!

— Люблю, очень люблю, люблю так сильно, что хочу написать все свои чувства в корпоративную почту и разослать всем сразу!

— Ты меня ненавидишь настолько, что хочешь угрожать, да? Точно!

Крича, он в отчаянии думал: почему я вообще этим занимаюсь?

Ведь на самом деле я должен был уже быть дома, принять ванну и лежать в постели, а вместо этого стою на станции и веду любовную ссору — нет, опасную!

— перепалку с мужчиной.

После некоторой потасовки Аситаба, выбившись из сил, встал на четвереньки на полу. Тяжело дыша, он хватал ртом воздух.

— ——— И вообще, о чём мы вообще говорили-то...

Про оплату отеля? Как-то уже всё равно стало, — вздохнул Аситаба.

Подняв голову и взглянув на Акасу, он увидел, что тот надутно отвернулся в сторону.

— Оплата отеля не нужна.

Вместо этого, — сделал он предисловие и сказал:

— ——— Подарите мне подарок.

— Э?

Неожиданная просьба застала его врасплох. Действительно, на день рождения принято дарить подарки, но — эта мысль не приходила ему в голову. Он был слишком занят мыслями об оплате отеля.

— А, ну тогда я приготовлю.

Что-нибудь хочешь? На слова Аситабы Акаса озорно улыбнулся.

— Хочу.

— Что?

— Хочу прямо сейчас.

— П-прямо сейчас?

Аситаба наклонил голову, Акаса наклонил голову в ответ.

— Да.

— Ну, даже если ты так говоришь, у меня сейчас ничего нет с собой.

Аситаба вспомнил содержимое кошелька. Он только что заплатил за выпивку, осталось меньше десяти тысяч иен.

Основные магазины уже закрыты, и даже если купить что-то в круглосуточном магазине, это будет слишком жалкий подарок на день рождения.

Тогда Акаса, указав пальцем на свои губы, сказал:

— Поцелуйте меня.

— Сейчас?

Аситаба огляделся. Хотя время было позднее, на станции всё ещё было довольно много людей. Из-за недавнего отчаянного крика Акасы взгляды окружающих были прикованы к ним.

Акаса твёрдо сказал:

— Сейчас, прямо здесь.

— Ты этого и добивался?

На вопрос Аситабы Акаса просиял улыбкой.

— Пожалуйста, продолжите с того места.

То место — когда Аситаба поцеловал его, чтобы отобрать телефон.

Хотя он и говорил, что пробежка из-за работы осталась хорошим воспоминанием, похоже, он затаил обиду.

— Слушай... может, тебе сначала разобраться, что значит «возлюбленный»?

Аситаба с побледневшим лицом сделал шаг вперёд.

С досадой он положил руку на плечо Акасы. Перед закрывшим глаза Акасой он с молитвенным

чувством вдохнул.

Обидно, но, похоже, Итии и Аидзомэ поступили правильно, сбежав.

В любом случае, на следующий год — надо хотя бы подготовить подарок.

Может, стоит и план свидания составить, но парк аттракционов в длинные праздники — увольте, это ни за что, подумал он.

<http://bllate.org/book/17978/2081500>